

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО

В статье рассмотрены проблемы квалификации преступного деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и отграничение его от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, отграничение от смежных составов преступлений, дифференциация преступного деяния, убийство.

В современный период действующий уголовный закон, регламентирует уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего в рамках нормы ч. 4 ст. 111 УК РФ. Закрепление на законодательном уровне возможности применения уголовной ответственности за данное преступление, указывает на то, что это достаточно трудный для понимания и уяснения состав преступления. Остаются серьезные разногласия по поводу того, какова юридическая природа преступления, в котором как бы слиты воедино два самостоятельных деяния: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и причинение смерти по неосторожности.

Сложность рассматриваемой нами проблематики состоит в том, что по своим объективным признакам эти деяния идентичны: во всех этих случаях в результате действия (бездействия) лица наступает смерть потерпевшего, однако они могут быть совершены с одинаковыми мотивами, одинаковыми орудиями и способами. Поэтому теория и практика проводят «отличие между этими преступлениями по субъективной стороне деяния, по содержанию и направленности умысла» [11]. При этом, следует отметить, что характер мотивов и цели, как правило, имеют особое, значение для квалификации содеянного.

В свою очередь, данный состав преступления у правоприменителя нередко вызывает трудности в квалификации, в частности возникает целесообразность отграничить состав данного преступления, с одной стороны, от убийства (ст. 105 УК РФ), а с другой, – от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). С объективной стороны это преступление заключается в причинении тяжкого вреда здоровью (фактически опасного для жизни телесного повреждения), которое вызвало, явившись непосредственной причиной, еще более тяжкое последствие – смерть потерпевшего. Следует указать на тот случай, когда, причина наступления смерти состоит, в частности, в неумело оказанной меди-

---

* Игнатьев П.П. – магистрант, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск.

цинской помощи, либо в индивидуальных особенностях организма потерпевшего. Согласно трактовке законодателя, привлечение данного лица к ответственности по ч. 4 ст. 111 УК РФ в этом случае возможно.

Для полного понимания важности отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть человека, обратимся к пониманию его субъективной стороны. С позиций науки очевидно то обстоятельство, что специфичность субъективной стороны исследуемого нами преступного деяния, прежде всего, в следующем аспекте. Во-первых, данное преступление совершается с двумя формами вины, следовательно, характеризуется умыслом, как прямым, так и косвенным. Во-вторых, относительно причинения тяжкого вреда здоровью это выражается в умысле, в отношении смерти в легкомыслии либо небрежности. В качестве подтверждающего аргумента представляется возможным привести в пример дело, имевшее место в правоприменительной практике, в котором на почве ссоры и возникших личных неприязненных отношений к С. у Г. был реализован умысел на причинение С. тяжких телесных повреждений. Действуя умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью С., Г., не предвидя последствий в виде смерти, хотя при целесообразной внимательности и предусмотрительности должен был и мог ее предвидеть, со значительной силой нанес С. множественные удары руками в область головы и ногами по телу. Продолжая свои преступные действия, Г. взял находившийся рядом табурет и со значительной силой нанес С. не менее трех ударов в область головы сверху. Своими умышленными действиями Г. причинил С. телесные повреждения, в результате которых наступила в городской клинической больнице смерть С. от закрытой черепно-мозговой травмы, осложнившейся развитием двусторонней тотальной пневмонии и легочной недостаточности в силу действий Г.» [8].

Из анализа вышеуказанной позиции, представляется возможным заключить что, причинение смерти не охватывалось умыслом виновного, однако он предвидел возможность ее наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на ее предотвращение либо не предвидел, но должен был и мог предвидеть возможность наступления смерти. Подводя некоторый итог, следует признать, что только такое толкование вины в данном случае и позволяет отличить содеянное от убийства, что в силу положений нормы ст. 105 УК РФ, характеризует таковое тем, что лицо желает или сознательно допускает наступление смерти человека. Также исследуемое нами преступное деяние по субъективному критерию имеет явное отличие от причинения смерти по неосторожности, при котором всегда отсутствует умысел на причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Обратимся к анализу положения, закреплённого в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [3]. Из этого положения следует, что внимание данной рекомендации правоприменителя нацелено на определение направленности умысла, прежде всего, на причинение смерти в зависимости от всех фактических обстоятельств содеянного, иначе говоря способа и орудия преступления, количества, характера и локализации телесных повреждений,

предшествовавшего преступлению поведения виновного и потерпевшего и их взаимоотношений и т.п.

В частности, по мнению Верховного суда, «по смыслу закона нанесение умышленных тяжких телесных повреждений возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда виновный осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления последствий и желает их наступления. В таких случаях приходится разъяснять, что для квалификации по ст. 111 УК РФ необходимо установить умысел на причинение не любого, а именно тяжкого вреда здоровью» [7]. При таком подходе при установлении прямого умысла на убийство и причинении любого вреда здоровью, если смерть не наступила по независящим от воли лица причинам, имеются все основания квалифицировать содеянное как покушение на убийство. Так, в деле имевшее место быть рассмотрено Президиумом Сахалинского областного суда, было установлено, что в результате умышленных действий Ф потерпевшему О. причинено телесное повреждение в виде огнестрельного, дробового, слепого ранения левой половины задней поверхности грудной клетки, проникающего в левую плевральную полость, с многооскольчатыми переломами левой лопаточной кости, IV-V ребер слева по лопаточной линии, III-IV ребер слева по средней ключичной линии, повреждениями сердца, левого легкого, повлекшее острую кровопотерю вследствие наружного и внутреннего кровотечения, которое квалифицируется как телесное повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, и которое повлекло наступление смерти потерпевшего О. на месте происшествия» [5].

В настоящее время являющийся дискуссионный вопрос о преступлениях, причиняющих в разное время тяжкий вред здоровью двум или более лицам, а также посягательство на здоровье одного и того же человека, но с вновь возникшим умыслом. Следует признать убедительной точкой зрения согласно которой, «действия виновного, совершенные в отношении одного и того же человека в течение непродолжительного периода времени, с единым умыслом, по единому мотиву рассматриваются как единое преступление и должны квалифицироваться только по ст. 111 УК РФ (соответствующей части). Одновременное причинение тяжкого вреда здоровью двух и более лиц квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ».

В свою очередь, анализируя источники судебной практики, можно сделать умозаключение о том, что иногда правоприменители, исходя из наступившей смерти потерпевшего, квалифицируют содеянное без достаточных к тому оснований как убийство, хотя налицо признаки преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ. Приходится обращать внимание на тот факт, что в практической деятельности следственных и судебных органов России сложилась практика, в ходе которой была выработана правовая позиция, согласно которой квалификация чаще обусловлена тяжким последствием – смертью потерпевшего, а также отсутствием тщательного анализа фактических обстоятельств дела и установления умысла, направленного на причинение смерти» [6].

Между тем, анализируя положения норм, закрепленных в российском уголовном законодательстве, в правоприменительной практике возможным

становиться сформировать вывод о том, что законодатель, эти преступления различает по объекту, и установить объект посягательства зачастую возможно только по субъективной стороне, по направленности умысла, направленность которого на причинение вреда здоровью либо на лишение жизни другого лица является основным критерием разграничения рассматриваемых преступлений [10].

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отмечено, что судам целесообразно отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного, следует исходить из комплекса всех обстоятельств содеянного и учитывать, в особенности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Анализируя положения норм, закрепленных положениями ч. 4 ст. 111 УК РФ возможно сформулировать вывод о том, законодатель закрепил данное требование, уточнив, что для квалификации деяния по данной статье целесообразно криминализировать единый состав преступлений: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Резюмируя выше изложенные позиции, посвященные обозначенным нами аспектам, представляется возможным сделать умозаключение о том, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего имеет существенное отличие от убийства в том, что по отношению к смерти всегда необходима только неосторожная вина (самонадеянность или небрежность), а в отношении причинения умышленного вреда здоровью – умысел (прямой или косвенный), между тем, для квалификации деяния по ст. 105 УК РФ необходим умысел в отношении причинения смерти.

При отсутствии прямого или косвенного умысла в отношении причиненной смерти, наступившей в результате умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, все содеянное образует состав квалифицированного умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Однако законодательная формулировка требует, чтобы «для привлечения к ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, необходимо установление причинной связи между причиненным вредом и наступившей смертью, причем эта связь должна охватываться виной лица, причинившего вред здоровью» [4]. Полагаем, что «исключаются и небрежность – ввиду осознания виновным опасности для жизни потерпевшего, и легкомыслие (самонадеянность)» [9].

Подводя итог сказанному, важно отметить, что при разграничении таких составов преступлений, как убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, следует руководствоваться руководящими разъяснениями Пленума Верховного суда РФ, ма-

териалами судебно-следственной практики, уделять особое внимание установлению признаков субъективной и объективной стороны указанных преступлений с целью правильной и точной квалификации и назначения справедливого наказания виновному.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. внес. от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 // Белю тень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 1.

4. Постановление президиума Московского областного суда от 19.10.2011 г. по делу № 44у-334/11 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

5. Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 14.02.2014 г. № 44у-8/14 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

6. Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 01.07.2013 г. № 33-АПУ13-4 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

7. Апелляционное определение Севастопольского городского суда от 10.02.2015 г. по делу № 22-62/15 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

8. Обвинительный приговор Куйбышевского районного суда г. Иркутска 07.06.2011 г. по уголовному делу № 1-172/11 [Электронный ресурс] // Куйбышевского районного суда г. Иркутска (<http://kuibyshevsky.irk.sudrf.ru>).

9. Балашов С.К. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации) / С.К. Балашов // Адвокатская практика. – 2014. – № 4. – С. 45–50.

10. Волошин П. Разграничение в судебной практике убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности / П. Волошин // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 8.